

Егоров С.А.

ГИБРИДНЫЕ (СМЕШАННЫЕ) ТРИБУНАЛЫ И СУДЫ

Аннотация. Гибридные (смешанные) трибуналы представляют собой органы международного уголовного правосудия, порядок деятельности и юрисдикция которых определяются совокупностью норм международного и внутригосударственного права. Разновидностью смешанных судов являются «интернационализованные национальные уголовные суды», под которыми понимаются национальные суды, к юрисдикции которых отнесено рассмотрение дел о международных преступлениях. В работе таких судов наряду с национальными принимают участие международные судьи. Вышесказанное отличает смешанные суды от международных уголовных трибуналов *ad hoc* по бывшей Югославии и Руанде. После нескольких лет работы трибуналов *ad hoc*, о намерении создать международные трибуналы для своих стран заговорили в Сьерра-Леоне, Бурунди, Конго и Восточном Тиморе, Камбодже и др. Это указывало на то, что у международного сообщества появилась политическая воля решать эти проблемы, а также свидетельствовало о неистребимом стремлении отдельных людей и целых народов к справедливости. В данной статье рассматриваются особенности создания и работы смешанных судов и трибуналов в отмеченных выше странах.

Ключевые слова: Гибридные (смешанные) суды, трибуналы, Сьерра-Леон, Бурундия, Конго, Восточный Тимор, Устав, судебное производство, Обвинительное заключение, Судебная палата.

Abstract: The hybrid (mixed) tribunals are bodies of international criminal justice, activities and competence of which are regulated with the combination of national and international norms. Internationalized national criminal courts form a type of mixed courts, and they are understood as national courts having jurisdiction over the cases involving international crimes. The international judges and national judges are both involved in the work of these courts. The said matter makes the mixed courts different from the international criminal *ad hoc* tribunals for the former Yugoslavia and Rwanda. After several years of work of the *ad hoc* tribunals, there came up discussions on their formation in Sierra-Leone, Burundi, Congo, East Timor, Cambodia, etc. It showed that the international community has found the political will for solving these problems, and it also showed the quest of certain persons and whole nations for justice. The article concerns specific features of formation and work of the mixed courts and tribunals in the above-mentioned states.

Keywords: Hybrid (mixed) courts, tribunals, Sierra-Leone, Burundi, Congo, East Timor, Charter, judicial proceedings, criminal indictment, judicial chamber.

Гибридные (смешанные) трибуналы представляют собой органы международного уголовного правосудия, порядок деятельности и юрисдикция которых определяются совокупностью норм международного и внутригосударственного права. Разновидностью смешанных судов являются «интернационализованные национальные уголовные суды», представляющими собой национальные суды, к юрисдикции которых отнесено рассмотрение дел о международных преступлениях с участием международных судей и иных участников уголовного судопроизводства.

Отличаясь от специальных международных трибуналов ООН *ad hoc*, спецификой их правовой природы, так называемые смешанные суды различаются между собой степенью вовлеченности ООН

в процесс создания этих институтов, формирования их структурных подразделений и составления юридических актов, определяющих порядок их работы. Имеются и другие отличия.

Специалистам, видимо, еще предстоит разобраться, какие идейно-политические, экономические и правовые причины обусловили отказ ООН от модели международных трибуналов *adhoc* типа югославского или руандийского. Во всяком случае, не только чрезмерной продолжительностью работы этих трибуналов, и связанными с этим непомерными финансовыми затратами можно объяснить появление в начале нынешнего века целого ряда международных судов и трибуналов, получивших в литературе название гибридные (смешанные, интернационализованные). Впрочем, с не меньшим успехом их можно было бы именовать

совместные предприятия в сфере международного правосудия. Одно ясно, институты международного уголовного правосудия еще далеко не идеальны, но поиск путей их дальнейшего совершенствования продолжается. Рассматриваемая модель международных судебных органов, сохраняя ведущую роль ООН в борьбе с безнаказанностью, позволяет в большей мере учитывать интересы национальных судебных систем и уголовного законодательства.

В отечественной международно-правовой доктрине появляется все больше работ, посвященных особенностям создания, структуры, порядка работы и т.д. существующих гибридных органов международного правосудия. Некоторые из этих вопросов будут затронуты в данной статье.

После нескольких лет работы трибуналов по преступлениям, совершенным в бывшей Югославии и Руанде, о намерении создать международные трибуналы для своих стран заговорили в Сьерра-Леоне, Бурунди, Конго и Восточном Тиморе, Камбодже и др., что указывало на то, что у международного сообщества появилась политическая воля решать эти проблемы, а также свидетельствовало о неистребимом стремлении отдельных людей и целых народов к справедливости.

Сегодня к интересующим нас судебным органам относят: специальные судебные палаты по серьезным преступлениям в Тиморе-Лешти (2000 г.); смешанные судебные коллегии в Косово (2000 г.); Специальный Суд по Сьерра-Леоне (2002 г.); Судебная палата по расследованию военных преступлений в Боснии и Герцеговине (2005 г.); Чрезвычайные судебные палаты в Камбодже (2006 г.); Специальный Трибунал по Ливану (2007 г.). Кроме того, в августе 2007 г. была учреждена Международная комиссия по борьбе с безнаказанностью в Гватемале – независимый орган по расследованию деятельности незаконных вооруженных формирований в стране. Остановимся подробнее на некоторых из них.

Одними из последних по времени организации трибуналов со смешанной юрисдикцией (интернационализированный национальный уголовный суд) являются Чрезвычайные судебные палаты Камбоджи.

Усилия пролить свет на социально-исторические предпосылки государственного переворота совершенного в Кампучии весной 1975 г. «красными кхмерами», уяснить специфику камбоджийской трагедии, ее связь с геополитическими процессами в индокитайском субрегионе Юго-Восточной Азии, определить идейно-политические установки, ис-

тинные цели и мотивы лидеров Демократической Кампучии, сумевших за три года пребывания у власти организовать беспрецедентные по масштабам массовые убийства, пытки и другие злодеяния в отношении своего собственного народа, а также попытки дать этим преступным деяниям правовую оценку не прекращаются до сих пор.

Немедленно после захвата «красными кхмерами»¹ власти весной 1975 г. Пол Пот и его ближайшие единомышленники² приступили к реализации бредовой идеи, суть которой сводилась к тому, чтобы в течение как можно более короткого срока создать нового человека, человека эпохи социализма, физиологические потребности которого были бы сведены к минимуму, индивидуализм, страсть к приобретательству и обогащению были бы изжиты полностью, а стремление трудиться, желание служить коллективу, стране, партии превратились бы в естественные потребности³.

В принятой в 1976 г. новой конституции страны, провозглашалось создание Демократической Кампучии (ДК) – «государства крестьян, трудящихся и военнослужащих»⁴. За крестьянами в соответствии

¹ «Красные кхмеры» (кхмеры – это главный этнос Камбоджи) – неофициальное название крайне левого течения в коммунистическом движении аграрного толка в Камбодже, созданного в 1968 г. Их идеология базировалась на маоизме (в самой жесткой интерпретации), неприятии всего западного и современного. Численность – около 30 тысяч человек. В основном движение пополняли подростки 12-16 лет, лишившиеся родителей и ненавидевшие горожан как «пособников американцев».

² Имена и портреты руководителей страны (Пол Пот – Брат № 1, Нуон Чеа – Брат № 2, Иенг Сари – Брат № 3, Та Мок – Брат № 4, Кхиеу Сампфан – Брат № 5) держались в тайне от населения. Большинство из них получили блестящее образование у себя в стране и за рубежом, в частности, во Франции в Сорбонне.

³ Для достижения своей цели лидеры ДК разработали и внедрили стратегию, состоящую, в частности, из следующих политических мер: перемещение населения из городов в сельскую местность; учреждение кооперативов и рабочих площадок и руководство ими; «перевоспитание вредных элементов» и «врагов»; превращение в объект нападения особых групп людей, в частности представителей народности чам, вьетнамцев, буддистов и бывших чиновников Кхмерской Республики, включая как гражданских, так и военных чиновников и их семьи; контроль вступлений в брак (см.: *Нарсал Кал*. Правда о социализме в Кампучии).

⁴ Демократическая Кампучия являлась признанным государством – её признали ООН, Албания и КНДР. СССР также де-факто признал правительство «красных кхмеров», поскольку он приглашал Пол Пота в Москву и до проведения в стране выборов в 1993 г. именно делегат «красных кхмеров» представлял Кампучию в ООН.

с конституцией резервировались две трети мест в парламенте. Остальные поровну распределялись между военными и рабочими. Революционным декретом отменялось хождение денег на всей территории страны. Владение частной собственностью объявлялось государственным преступлением и преследовалось смертной казнью. Граждане, проявлявшие стойкую неспособность к перевоспитанию сельскохозяйственным трудом, подлежали уничтожению. Неспособность к перевоспитанию определялась властями в первую очередь по профессиональному и образовательному признакам. К моменту падения режима красных кхмеров в стране были уничтожены абсолютно все преподаватели, учителя и врачи за исключением сорока пяти армейских врачей и фельдшеров.

Точное число погибших от рук красных кхмеров является предметом споров – правительство, установленное свергнувшими режим Пол Пота вьетнамцами, заявляло о 3,3 миллионах жертв, тогда как по информации ЦРУ кхмеры казнили от 50 до 100 тысяч человек, а всего погибло до 1,2 миллионов, в основном от голода. Более поздние оценки дают примерно 1,7 миллионов жертв (25% городского и 15% сельского населения страны).

В конце декабря 1978 г. подразделения вьетнамской армии вторглись в Камбоджу, и в январе 1979 г. режим Пол Пота был свергнут. Остатки кхмерских отрядов отошли в приграничные районы на север страны, где продолжили партизанскую войну.

Вопрос о судебном органе для суда над виновными в преступлениях, совершенных в Камбодже полпотовцами, был поставлен в ООН в 1997 году. Шесть лет ушло на подписание соглашения о его создании. Еще три – на отбор судей. В 2010 г. т.е., спустя 32 года после падения режима, 13 лет после сдачи властям и восемь после создания трибунала главные преступники предстали перед судом.

Главная проблема заключается в том, что гражданский мир и стабильность в Камбодже, длящиеся последние 30 лет, были достигнуты благодаря политике национального примирения. Многие из тех, кто может оказаться на скамье подсудимых, включая ближайшего соратника Пол Пота Иенг Сари, были амнистированы. Красные кхмеры, вышедшие из джунглей и сложившие оружие, влились в армию, пришли на госслужбу, занялись бизнесом. Если сейчас их в массовом порядке начнут привлекать к ответственности, в стране может вновь вспыхнуть гражданская война.

Именно поэтому в Пномпене хотели бы ограничить предстоящий процесс судом над узкой группой лиц, которые ответят за преступления Пол Пота и его окружения. При этом камбоджийские власти настаивали на том, чтобы вмешательство ООН в работу трибунала было минимальным – в частности, чтобы судили камбоджийцев главным образом сами камбоджийцы⁵.

Гибридный орган международного уголовного правосудия, созданный на основании соглашения между Организацией Объединенных Наций и Правительством Камбоджи известен как Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи. Закон об учреждении Чрезвычайных палат в судах Камбоджи для рассмотрения преступлений, совершенных в период существования Демократической Кампучии (ЧПСК), являющийся главным правовым документом данного Суда, был принят парламентом (Народным Собранием) Камбоджи 2 января 2001 г. (действует в редакции от 27 октября 2004 г.) и утвержден Договором между ООН и Королевским правительством Камбоджи от 6 июня 2003 г.

Цель Чрезвычайных палат – привлечение к суду высокопоставленных руководителей Демократической Кампучии и тех, кто несет наибольшую ответственность за преступления и серьезные нарушения камбоджийского уголовного права, международного гуманитарного права и обычаев и международных конвенций, признанных Камбоджей, которые были совершены в период с 17 апреля 1975 по 6 января 1979 гг. Основными правовыми документами Чрезвычайных палат являются Закон об учреждении Чрезвычайных палат и Внутренние правила. Основные структурные подразделения Чрезвычайных палат: Судебный орган, состоящий из Палаты (камеры) предварительного производства, Судебной палаты (камеры), а также

⁵ И это неудивительно, формирование модели международного судебного органа для функционирования в Камбодже происходило, как представляется, под влиянием двух противоположных тенденции: требования торжества справедливости и обусловленным политической целесообразностью стремлением сохранить стабильность в обществе. Дело в том, что по мнению экспертов, всестороннее расследование преступлений режима Пол Пота затронуло бы весьма широкий круг высокопоставленных лиц Камбоджи, включая премьера Хун Сен лишившегося глаза, весной 1975 г. штурмуя Пномпень в рядах красных кхмеров, спикера Национальной ассамблеи Камбоджи Хенг Самри, лидера правящей Народной партии Чеа Сим и др. Масштаб кровопролития и вовлеченность в него людей были таковы, что никто в Камбодже всерьез не рискует все это ворошить.

Палаты (камеры) Верховного суда, Канцелярии Сообвинителей, Канцелярии Следственных судей и Административного отдела. В каждом из подразделений представлены как местные специалисты, так и международные сотрудники. Например, Палата предварительного производства состоит трех камбоджийских и двух международных судей.

Все международные судьи назначаются Верховным советом магистратуры Камбоджи из списка кандидатов, выдвинутых Генеральным секретарем ООН. Также имеются резервные судьи, которые могут быть призваны к рассмотрению дела в случае возникновения непредвиденной ситуации. Полномочия судей не прекратятся пока Трибунал не завершит свою работу.

В соответствии с о ст. 12 Договора 2003 г. Чрезвычайные палаты применяют уголовно-процессуальное законодательство Камбоджи. В тех случаях, когда тот или иной конкретный вопрос оказывается вне сферы действия камбоджийского права, или же когда обнаруживается неопределенность относительно толкования либо применения соответствующей нормы камбоджийского права, или же когда возникает вопрос о соответствии такой нормы стандартам, определенным международным правом, палаты могут руководствоваться также процедурными нормами, установленными на международном уровне. Кроме того, стремясь избежать случаи неопределенности, судьи разработали внутренние правила процедуры палат, которые были приняты судьями 12 июня 2007 г.

Предметная юрисдикция (юрисдикция *rationaemateriae*) и другие виды юрисдикций чрезвычайных палат изложены в Законе об учреждении чрезвычайных палат 2001 г. (ред. 2004 г.) и в Договоре между ООН и Королевским правительством Камбоджи 2003 г.

Судьи чрезвычайных палат уполномочены осуществлять судебное разбирательство в отношении следующих преступлений: убийств, пыток и преследований по религиозным мотивам (как эти составы изложены в соответствующих статьях Уголовного кодекса Камбоджи 1956 г.); геноцида (как этот состав преступления сформулирован в Конвенции о предотвращении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.)⁶; преступлений

против человечности (как они изложены в Уставе и Приговоре Нюрнбергского трибунала и конкретизированы в Статуте Международного уголовного суда от 1 июля 2002 г.); военных преступлений и серьезных нарушений Женевских конвенций 1949 г.; разрушения культурных ценностей во время вооруженного конфликта (как этот состав сформулирован в Гаагской конвенции 1954 г.); преступлений против дипломатического персонала (как это понимается по смыслу Венской конвенции 1961 г.).

Вопрос о том, кто должен нести ответственность за преступления, совершенные в период диктатуры красных кхмеров (юрисдикция *rationaepersonae*) являлся предметом обсуждения Королевского правительства Камбоджи и ООН. Было решено, что юрисдикция палат будет распространена на высокопоставленных руководителей движения красных кхмеров, на тех лиц, кто организовывал и поддерживал режим, чьи указания являлись основанием для проведения политики геноцида и кто наиболее ответствен в совершении других преступлений, подпадающих под юрисдикцию чрезвычайных палат. Это достаточно узкий круг людей. Под юрисдикцию суда не попадают солдаты красных кхмеров, а также средний эшелон власти режима.

Юрисдикция Чрезвычайных палат распространяется на преступления «красных кхмеров», совершенные на территории современной Камбоджи, в то время – Демократической Кампучии (юрисдикция *rationaeloci*) и охватывает лишь те преступления, которые были совершены в период с 17 апреля 1975 г. по 6 января 1979 г., т. е. в период пребывания «красных кхмеров» у власти (юрисдикция *rationaetemporis*).

Финансирование деятельности чрезвычайных палат осуществляют как Королевское правительство Камбоджи, так и ООН. Последняя выплачивает вознаграждения международному персоналу палат, адвокатам, покрывает расходы на коммунальные услуги и обслуживание, обеспечение безопасности персонала и помещений палат, на доставку свидете-

рической точки зрения, геноцидом не является. Согласно конвенции ООН от 1948 года, геноцид – это целенаправленное уничтожение людей по национальному, расовому или религиозному признаку. А в Демократической Кампучии никто не умирал только из-за того, что был кхмером. Как правило, своих жертв полпотовцы уничтожали по социально-классовому признаку. В обвинениях выдвинутых против четырех высокопоставленных руководителей движения красных кхмеров, указанное обстоятельство было учтено.

⁶ Исследователи указывают на сложность, связанной с правовой оценкой полпотовских преступлений. В ходе работы трибунала 1976 г., заочно судившего Пол Пота и Иенг Сари, принято было считать резню в Камбодже в 1975-1979 гг. геноцидом. Однако формулировка «геноцид собственного народа», предложенная в 1979-м советской и вьетнамской пропагандой, с формально-ю-

лей. При этом финансирование деятельности палат со стороны ООН осуществляется за счет средств, предоставляемых государствами-членами на добровольной основе. Правительство Камбоджи оплачивает работу камбоджийского персонала⁷.

3 июля 2006 г. чрезвычайные судебные палаты начали свою деятельность после того как международные и камбоджийские сотрудники судебных органов были приведены к присяге в ходе церемонии в Королевском дворце в Пномпене.

Сам Пол Пот до трибунала, учрежденного в 2003 году, не дожил. После свержения режима красных кхмеров он почти 20 лет скрывался в джунглях, но в 1997 году был схвачен и вскоре умер предположительно от сердечной недостаточности.

Всего в специальном трибунале ООН по Камбодже заведено четыре дела. Дела 003 и 004 находятся на этапе расследования. По ним проходят пять подозреваемых, личные данные которых являются конфиденциальными. Сообвинители публично заявили о том, что новых дел не будет⁸.

К настоящему времени Чрезвычайные палаты полностью завершили разбирательство по делу 001 в отношении КенгГук Ив, чаще именуемый по своей партийной кличке Дуч. Во время правления Пол Пота он был начальником главной тюрьмы Пномпеня С-21, в которой погибло, как было доказано на процессе, около 14 тысяч человек. Дуч был осужден и приговорен Судебной палатой к 35 годам тюремного заключения. В результате апелляционного разбирательства Палата Верховного суда постановила увеличить срок его наказания, приговорив его к пожизненному тюремному заключению.

В июне 2011 г. началось разбирательство по делу 002 против четырех членов высшего руководства режима «красных кхмеров» бывшего главы государства (председатель Государственного президиума

Кампучии) КхиеуСамфана, бывшего заместителя секретаря Компартии Кампучии и премьер-министр Нон Чеа, бывшего министра иностранных дел Йенг Сари и его жены, бывший министр по социальным вопросам ЙенгТририт.

15 сентября 2010 г. Суд распорядился начать судебное производство в соответствии с Обвинительными заключениями в отношении четверых обвиняемых. Рассмотрев заявления четверых обвиняемых, Палата предварительного производства утвердила и частично изменила Обвинительные заключения и повторно распорядилась о начале судебного разбирательства 13 января 2011 г.

Всем им вменяются в вину: преступления против человечности (убийство, истребление, порабощение, депортация, заключение в тюрьму, пытки, преследование по политическим, расовым и религиозным мотивам и другие бесчеловечные акты); геноцид. Преступление совершалось через убийство групп вьетнамцев и представителей народности чам; серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г. (намеренное убийство, пытки или бесчеловечное обращение, умышленное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья или нанесение ущерба здоровью, умышленное лишение прав военнопленных или гражданских лиц на беспристрастное и нормальное судопроизводство, незаконная депортация, перемещение или арест гражданских лиц).

Судебное разбирательство началось с иницирующего слушания в конце июня 2011 г. Рассмотрение дела по существу началось со вступительных заявлений, с которыми стороны выступили 21 ноября 2011 г.

Сегодня процесс продолжается только в отношении двоих обвиняемых: бывшего главы государства КхиеуСамфана и заместителя Пол Пота НуонЧеа. В марте 2013 г. Йенг Сари, не дожив до приговора, умер в возрасте 87 лет. Ране судебный процесс был прекращен в отношении его жены ЙенгТирит из-за обнаружившейся у нее болезни Альцгеймера.

Работа Чрезвычайных палат осложняется разногласиями, возникающими в ходе разбирательства между камбоджийскими и международными судьями. Отсутствие прочного механизма принятия решений в рамках Чрезвычайных палат затрудняет управление ими. Председателем каждой из палат является национальный судья. Отсутствие одного председателя, который представлял бы Суд в целом и обладал широкими полномочиями на принятие решений в отношении как национального, так и

⁷ Law on the Establishment of the Extraordinary Chambers, with inclusion of amendments as promulgated on 27 October 2004 (NS/RKM/1004/006) (см.: Каюмова Р.А. Чрезвычайные судебные палаты Камбоджи в качестве трибунала с гибридной юрисдикцией // <http://www.nauka-pravo.com/sp2009/-2-2009/chrezvychainye-sudebnye-palaty-kambodzhi-v-kachestve-tribunala-s-gibridnoi-yurisdikcii.html>).

⁸ См.: Организация Объединенных Наций. Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод // http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&doc_id=50ae2be52

международного компонента, а также секретаря с общими административными и бюджетными полномочиями осложняет согласованное управление в рамках судебного и административного аспектов работы палат. Существует немало других проблем.

В 2005 г. начал работу **Судебная палата по расследованию военных преступлений в Боснии и Герцеговине**, по своей природе также являющаяся интернационализированным судом. В введение этого судебного органа были переданы около полутора тысяч выявленных дел и материалов о совершенных на территории Боснии и Герцеговины международных преступлениях.

Правовую основу для судебного преследования лиц, совершивших международные преступления составляют УК и УПК Боснии и Герцеговины от 24 января 2004 г. Закон о Суде Боснии и Герцеговины от 20 ноября 2000 г. с внесенными в него в 2004 г. поправками. Закон о передаче дел из Международного трибунала по бывшей Югославии в Прокуратуру Боснии и Герцеговины и использовании собранных Международным трибуналом по бывшей Югославии доказательств в судопроизводстве в Боснии и Герцеговине, принятый в декабре 2004 г. Соответствующая поправка была сделана судьями югославского трибунала к правилу 11bis Правил процедуры и доказывания МТБЮ (о праве передавать дела компетентному национальному органу).

В структуре Уголовного и Апелляционного отделений Суда Боснии и Герцеговины произошли изменения в связи с созданием Отдела I по военным преступлениям. В Прокуратуре Боснии и Герцеговины было создано Специальное управление по военным преступлениям, а в составе суда – Секретариат Отдела I по военным преступлениям

Отдел I по военным преступлениям Уголовного отделения Суда состоит из пяти Судебных коллегий, каждая из которых действует в качестве суда первой инстанции, принимает к своему производству и рассматривает по существу дела о преступлениях геноцида, преступлениях против человечности и военных преступлениях.

Каждая судебная коллегия осуществляет правосудие в составе трех судей: одного национального и двух – международных.

Отдел I Апелляционного отделения Суда состоит из судебной коллегии в составе двух международных и одного национального судьи, являющейся апелляционной инстанцией, рассматривающей в апел-

ляционном порядке уголовные дела по жалобам на не вступившие в законную силу приговоры и постановления Судебных коллегий Отдела I по военным преступлениям Уголовного отделения.

Международные судьи вправе отправлять свои полномочия в составе коллегий, в частности, на предварительном рассмотрении дел, а также единолично – в качестве судьи первой инстанции. Они пользуются иммунитетом от уголовного преследования, ареста, задержания, а также от гражданско-правовой ответственности за мнение или решение, высказанные или вынесенные в период исполнения судейской должности⁹.

К числу смешанных (гибридных) трибуналов относится Специальный суд по Сьера-Леоне, орган международного уголовного правосудия, учрежденный в соответствии с Договором между ООН и Правительством Сьерра-Леоне от 16 января 2001 г. и Резолюцией Совета Безопасности № 1315 (2000) от 14 августа 2000 г., совмещающий в себе международные и национальные механизмы, персонал, следователей, судей, обвинителей и правовые нормы. Суд приступил к работе 1 июля 2002 г.

Специальный суд полномочен судить лиц, несущих наибольшую ответственность за серьезные нарушения международного гуманитарного права в Сьерра-Леоне и преступления по соответствующему национальному законодательству.

Специальный суд обладает юрисдикцией в отношении лиц, несущих наибольшую ответственность за серьезные нарушения международного гуманитарного права и преступления по национальному законодательству, которые совершили на территории Сьерра-Леоне в период, начиная с 30 ноября 1996 г., в частности, следующие виды преступлений: преступления против человечности совершенные в рамках нападения на гражданское население (убийство; истребление; порабощение; депортация (высылка); заключение в тюрьму; пытки; изнасилование; сексуальное рабство, принудительная проституция, принудительная беременность и любая другая форма сексуального насилия; преследование по политическим, расовым, этническим или религиозным мотивам; другие бесчеловечные деяния); серьезные нарушения статьи 3 Женевской конвенции 1949 г. и Дополнительного протокола II к ней (военные преступления); другие серьезные

⁹ *Волеводз А.Г.* Международные правоохранительные организации // http://www.mgimo.ru/files/15560/3-4_2011-2012.pdf

нарушения международного гуманитарного права (умышленные нападения на гражданское население не принимающих непосредственного участия в военных действиях; умышленное нападение на персонал или объекты, задействованные в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в Сьерра-Леоне; призыв или зачисление детей, не достигших 15-летнего возраста, в вооруженные формирования); преступления по законодательству Сьерра-Леоне (надругательство над девочками в возрасте до 14 лет; похищение девочек; поджог и разрушение жилых домов и зданий).

Специальный суд также вправе привлекать к ответственности за неуважение к суду, которое заключается в давлении и подкупе свидетелей, неявке на судебный процесс и т.д.

В процессе отправления правосудия Специальный суд руководствуется Законом Сьерра-Леоне 1965 г. об уголовном процессе, а также *mutatis mutandis* правилами и процедурами, применяемыми в Международном трибунале по Руанде.

Специальный суд по Сьерра-Леоне состоит из трех главных подразделений: Судебного органа, включающего две Судебные палаты и одну Апелляционную палату, Обвинителя и Секретариата.

Согласно ст. 12 Устава Специального суда его палаты состоят из не менее чем восьми и не более чем одиннадцати независимых судей при следующем порядке распределения: а) в состав Судебной палаты входят трое судей, причем один из них назначается правительством Сьерра-Леоне, а двое Генеральным секретарем ООН; б) в состав Апелляционной камеры входят пятеро судей, причем двое из них назначаются правительством Сьерра-Леоне, а трое Генеральным секретарем.

Судьи Апелляционной камеры и судьи Судебной камеры, соответственно, избирают председателя, который ведет разбирательство в камере, в которой он избран. Председателем Апелляционной камеры является Председатель Специального суда.

В соответствии с Уставом Специальный суд и национальные суды Сьерра-Леоне имеют параллельную юрисдикцию. Специальный суд имеет верховенство над национальными судами Сьерра-Леоне. На любой стадии судебного разбирательства Специальный суд может официально просить национальные суды передать ему производство по делу.

Обвинитель Специального суда издал 13 обвинительных актов, два из которых были впоследствии отозваны ввиду смерти обвиняемых. На начало 2013

г. завершены, включая апелляционную стадию, судебные процессы по обвинению трех бывших лидеров революционного Совета Вооруженных Сил (РСВС), двух членов Сил Гражданской Обороны (СГО) и трех бывших руководителей Объединенного Революционного Фронта (ОРФ). В апреле 2012 г. Судебная палата признала виновным бывшего президента Либерии Чарльза Тейлора и приговорила его к 50 годам тюремного заключения.

Смешанный (гибридный) по своей правовой природе **Специальный трибунал по Ливану (СТЛ)** учрежден на основании соглашения между Организацией Объединенных Наций и Ливанской Республикой во исполнение резолюции 1664 (2006) Совета Безопасности от 29 марта 2006 г., которая принята в ответ на просьбу правительства Ливана учредить трибунал международного характера для привлечения к судебной ответственности всех лиц, которые будут признаны виновными в совершении 14 февраля 2005 г. террористического преступления акта, в результате которого погиб бывший премьер-министр Ливана Рафик Харири и другие лица. Согласно резолюции 1757 (2007) Совета Безопасности от 30 мая 2007 г. положения приложения к ней документа и Устав СТЛ, содержащийся в дополнении к нему, вступили в силу 10 июня 2007 года. СТЛ начал работать в Гааге 1 марта 2009 г. В состав Специального трибунала входят следующие органы: а) палаты, включающие судью предварительного производства, Судебную палату и Апелляционную палату; б) Обвинитель; в) Секретариат; и д) Канцелярия защиты. Судьи и Обвинитель назначаются Генеральным секретарем в соответствии с Соглашением на три года и могут быть назначены повторно на срок, определяемый Генеральным секретарем в консультации с правительством.

Согласно ст. 8 Устава СТЛ палаты имеют следующий состав: а) один международный судья предварительного производства; б) три судьи, которые образуют Судебную палату и один из которых является ливанским судьей, а двое – международными судьями; в) пять судей, которые образуют Апелляционную камеру и двое из которых являются ливанскими судьями, а трое – международными судьями; д) два запасных судьи, один из которых является ливанским судьей и один – международным судьей.

Судьи Апелляционной палаты и судьи Судебной палаты выбирают, соответственно, председательствующего судью, который ведет производство в палате, для которой он выбран. Председательствующим судью

ей Апелляционной камеры является Председатель Специального трибунала.

Основу применимого права составляют нормы уголовного законодательства Ливана. СТЛ выдвинул обвинения и выдал международные ордера на арест четырех фигурантов. Устав СТЛ предусматривает, при соблюдении ряда условий, возможность заочных судебных разбирательств, если обвиняемый: а) прямо в письменной форме отказался от своего права присутствовать на процессе; б) не был передан в распоряжение Трибунала соответствующими государственными властями; в) скрывается от правосудия или не может быть обнаружен и были предприняты все разумные шаги для обеспечения его явки в Трибунал и его уведомления об обвинениях, утвержденных судьей предварительного производства. Юрисдикция СТЛ может быть распространена на события после взрыва бомбы 14 февраля 2005 г., если Трибунал определит, что другие нападения, которые имели место в Ливане в период с 1 октября 2004 г. по 12 декабря 2005 г., взаимосвязаны в соответствии с принципами уголовного права и по своему характеру и степени тяжести аналогичны нападению 14 февраля 2005 г. Эта связь включает, в частности, сочетание следующих элементов: преступный умысел (мотив), цель нападений, характер потерпевших, против которых они были направлены, способ совершения нападений (*modus operandi*) и исполнители. Преступления, которые имели место после 12 декабря 2005 г., также могут быть включены в сферу действия юрисдикции Трибунала в соответствии с этими же критериями, если правительство Ливанской Республики и Организация Объединенных Наций примут соответствующее решение, а Совет Безопасности даст свое согласие.

Специальный трибунал и национальные суды Ливана имеют параллельную юрисдикцию. В пределах своей юрисдикции Трибунал имеет верховенство над национальными судами Ливана.

Особенность следующих гибридных (смешанных) судов состоит в том, что они были учреждены Миссиями по поддержанию мира, которым предоставлен административный мандат ООН, в соответствии с которым они реализуют полномочия законодательной, исполнительной и судебной властей по месту проведения миротворческих операций.

Так, **смешанные суды на территории Косово** созданы Миссией Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в

Косово (МООНВАК). К числу актов, составляющих правовую основу их деятельности следует отнести Резолюцию 1244(1999) Совета Безопасности ООН от 10.06.99, Распоряжение Миссии ООН по делам Временной администрации в Косово (МООНВАК) № 1999/1 от 25.07.99 «Об органе Временной администрации в Косово», Распоряжение МООНВАК от 15.02.2000 № 2000/6 «О назначении и отрешении от должности международных судей и международных прокуроров». Правила, касающиеся процессуальных аспектов судопроизводства смешанных судов на территории Косово изложены, в частности, в Распоряжении МООНВАК от 15.12.2000 № 2000/64 «О привлечении к разбирательству международных судей/прокуроров и/или изменении места рассмотрения дела», Распоряжении МООНВАК от 19.09.01 № 2001/20 «О защите жертв преступлений и свидетелей в уголовном процессе», Распоряжении МООНВАК от 20.09.01 № 2001/21 «О взаимодействии со свидетелями в уголовном процессе», Распоряжении МООНВАК от 06.07.03 № 2003/26 «Временный Уголовно-процессуальный кодекс Косово», Распоряжении МООНВАК от 29.06.07 № 2007/21 о продлении действия Распоряжения от 15.12.2000 № 2000/64 «О привлечении к разбирательству международных судей/прокуроров и/или изменении места рассмотрения дела». Назначение международных судей и прокуроров в суды Косово происходит следующим образом. На любой стадии уголовного судопроизводства компетентный обвинитель, обвиняемый или адвокат вправе подать в Департамент по судебным делам Косово ходатайство о назначении международных судей или прокуроров, а также об изменении места рассмотрения дела, если это считается необходимым для обеспечения независимости и беспристрастности отправления правосудия. Департамент по судебным делам представляет Специальному представителю Генерального секретаря ООН рекомендацию в отношении привлечения к разбирательству международных судей (прокуроров) или изменения места рассмотрения дела. Специальный представитель Генерального секретаря ООН утверждает данную рекомендацию. После этого Департамент по судебным делам назначает: (а) международного прокурора; (б) международного следственного судью, или (в) палату, состоящую из трех судей, включая двух международных и одного косовского судей. Один из международных судей назначается председательствующим судебного

состава. При этом Генеральный секретарь ООН наделен правом назначать и отрешать от должности международных судей и международных прокуроров в любой суд или прокуратуру, находящиеся на территории Косово. Международные судьи и прокуроры вправе сами выбирать те дела, из числа новых или незаконченных, в рассмотрении которых они хотят принимать участие. Международные судьи и прокуроры, как правило, участвуют в рассмотрении дел о военных преступлениях и преступлениях на этнической почве, начиная с актов геноцида и похищения людей. Международные судьи и прокуроры участвуют в формировании временной нормативной материально-правовой и процессуальной базы борьбы с преступностью на территории Косово.

Один из смешанных трибуналов был создан в Восточном Тиморе.

После падения режима Сухарто в результате массовых выступлений, а также под давлением мирового общественного мнения новое руководство Индонезии вынуждено было объявить о проведении референдума по вопросу о самоопределении Восточного Тимора. Состоявшийся 30 августа 1999 г. референдум прошел в атмосфере запугивания и террора со стороны индонезийской власти. Тем не менее, около 80 процентов голосов жителей восточной части острова, были отданы за самоопределение. В ответ проиндонезийская полиция развязала террор, в результате которого погибло почти 2 тыс. человек, включая международных наблюдателей и детей, около 300 тысяч человек стали беженцами, половина из которых фактически оказалась к концу года в положении пленных. К тому же, по оценкам специалистов ООН, из 880 тысяч жителей Восточного Тимора 750 тысяч покинули свои жилища. Бойню удалось прекратить благодаря начавшемуся 12 сентября 1999 г. вводу миротворцев, под защитой которых началось практическое осуществление мер по становлению независимого государства. В ночь на 20 мая 2002 г. бывшая португальская колония официально была объявлена независимым государством.

Временная администрация ООН в Восточном Тиморе (ВАООНВТ) была создана в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН 1272(1999). Совет Безопасности, возложив на нее общую ответственность за административное управление в Восточном Тиморе, наделил ее всеми законодательными и исполнительными полномочиями, включая

отправление правосудия. В указанной выше резолюции Совет Безопасности, выразив озабоченность сообщениями, указывающими на то, что в Восточном Тиморе были совершены систематические, широкомасштабные и грубые нарушения международного гуманитарного права и прав человека, подчеркнул, что лица, совершившие такие нарушения, несут личную ответственность, и призвал все стороны сотрудничать в расследовании указанных в этих сообщениях фактов¹⁰.

Распоряжения ВАООНВТ № 1999/3 от 03 декабря 1999 г. об учреждении Переходной комиссии по судебной системе; № 2000/11 от 06 марта 2000 г. «Об организации судов в Восточном Тиморе»; № 2000/15 от 06 июня 2000 г. «Об учреждении Коллегий с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлений»; № 2000/30 от 25 сентября 2000 г. «О временных правилах уголовного процесса» составили правовую базу деятельности Коллегии с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлений в Восточном Тиморе¹¹.

Предметную юрисдикцию Коллегий с исключительной юрисдикцией составили преступления геноцида, военные преступления, преступления против человечности, а также убийства, сексуальные преступления и пытки, ответственность за которые предусмотрена УК Восточного Тимора.

Юрисдикция Коллегий распространяется на физических лиц-граждан Восточного Тимора и физических лиц-иностранцев, виновных в совершении в период 1 января по 25 октября 1999 г. преступлений, отнесенных к предметной юрисдикции Коллегий на территории Восточного Тимора.

Универсальная юрисдикция Коллегий подразумевает их компетенцию по привлечению к уголовной ответственности и наказанию индивидов безотносительно к месту совершения преступления либо гражданству обвиняемого или потерпевшего.

Организационно Коллегии с исключительной юрисдикцией включают: Группу по расследованию серьезных преступлений; Судебные составы

¹⁰ Пилаш Д. Восточный Тимор: забытый геноцид, замалчиваемые проблемы // http://scepsis.net/library/id_2799.html

¹¹ В источниках на английском языке название трибунала чаще употребляется как Special Panel of the Dili District Court, что означает Особые коллегии Окружного суда Дили, при этом не учитывается, что помимо указанных коллегий окружного суда в состав трибунала также входил Апелляционный суд округа Дили.

вы Коллегий (каждый из двух международных судей и одного судьи из Восточного Тимора); Апелляционный суд округа Дили, состоящий из двух международных и двух восточнотиморских судей; Прокурорскую службу Восточного Тимора, осуществляющую функции поддержания государственного обвинения.

Рассматривая работу современных международных судов и трибуналов, нельзя не вспомнить слова главного обвинителя от США на Нюрнбергском процессе Джексона, который в самом начале своей вступительной речи заявил: «Это судебное разбирательство приобретает значение потому, что эти заключенные представляют в своем лице зловещие силы, которые будут таиться в мире еще долго после того, как тела этих людей превратятся в прах». Совершенное в Руанде, Кампучии, Восточном Тиморе и других странах свидетельствует о справедливости слов американского юриста.

В доктрине справедливо отмечается что смешанные (гибридные) трибуналы и интернационализованные суды не имеют пока большого опыта работы. Вместе с тем их функционирование уже выявило как целый ряд положительных моментов, так и наличие определенных негативных явлений.

К несомненным достоинствам указанных трибуналов необходимо отнести их оперативность, эффективность и быстроту в принятии решений, возможность учета особенностей национальной правовой системы, доверительное отношение местного населения. Среди недостатков следует прежде всего выделить трудности в реализации юрисдикции, перманентные проблемы с финансированием и зачастую нерешенность технических вопросов, взаимодействие национальных и международных судей и др.

Нельзя отрицать возможность того, что в перспективе модель гибридных трибуналов и интернационализация местных, национальных судов прочно войдет в систему международного уголовного правосудия¹².

Практическая деятельность международных уголовных судов и трибуналов оказывает воздействие не только на формирование международного уголовного права. Распространение международных судов и трибуналов уже связывается с продолжающейся фрагментацией международного права, ведущей, по мнению некоторых аналитиков, к

изменению традиционного понимания источников международного права, существа международного обычая и общих принципов права. В серьезном анализе нуждаются, на наш взгляд, возможности органов международного правосудия влиять на процессы восстановления мира и общественного согласия в странах, переживших социальные потрясения (Руанда, республики бывшей Югославии и др.), содействовать утверждению принципа верховенства права как внутри государства, так и в сфере межгосударственных отношений.

«Нет сомнений в том, – отмечается в докладе Генерального секретаря ООН, – что национальные системы правосудия должны быть первейшим средством обеспечения ответственности. Однако в тех случаях, когда национальные судебные органы не хотят или не имеют возможности преследовать нарушителей в своей стране, роль международного сообщества становится особенно важной. Учреждение и функционирование международных и смешанных уголовных трибуналов в последнее десятилетие служит хорошей иллюстрацией этого тезиса. Эти трибуналы представляют собой достижение исторического значения в обеспечении ответственности за серьезные нарушения международных стандартов в области прав человека и норм международного гуманитарного права гражданскими и военными руководителями. Они доказали возможность обеспечения правосудия и справедливого судебного разбирательства на международном уровне в условиях краха национальных судебных систем. Что более важно, они отражают все более заметный сдвиг в международном сообществе от допущения безнаказанности и прощения к обеспечению господства права в мире. Несмотря на ограничения и недостатки, международные и смешанные трибуналы изменили характер международного правосудия и усилили глобальный характер господства права»¹³.

Некоторые исследователи отмечают, что обнаружившаяся у разных стран и народов стремление к исторической справедливости способно превратиться в индустрию, которая вот-вот наладит поточное производство приговоров тем, кто в последние десятиле-

¹² См.: Каюмова Р.А. Указ. соч.

¹³ Доклад Генерального секретаря ООН Совету Безопасности «Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах» // Документ ООН S/2004/616 от 23 августа 2004 г.

тия развязывал войны и конфликты, совершал акты геноцида и этнические чистки, в массовом порядке нарушал права человека или занимался международным терроризмом. При этом они предупреждают об опасности вырождения грядущих процессов века

«в трагифарс, в котором вопросы преступления и наказания станут предметом циничного торга, будут решаться исходя из конкретной политической целесообразности или послужат для внутренних разборок под эгидой Объединенных Наций»¹⁴.

Библиография:

1. Волеводз А.Г. Международные правоохранительные организации // http://www.mgimo.ru/files/15560/3-4_2011-2012.pdf
2. Доклад Генерального секретаря ООН Совету Безопасности «Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах» // Документ ООН S/2004/616 от 23 августа 2004 г.
3. Каюмова Р.А. Чрезвычайные судебные палаты Камбоджи в качестве трибунала с гибридной юрисдикцией // <http://www.nauka-pravo.com/sp2009/-2-2009/chrezvychainye-sudebnye-palaty-kambodzhi-v-kachestve-tribunala-s-gibridnoi-yurisdiktsii.html>
4. Нарсал Кал. Правда о социализме в Кампучии // http://komsomol.narod.ru/foreign/Kampuchean_truth.htm
5. Ерпылева Н.Ю. Международное гражданско-процессуальное право: понятие, предмет и система // *Вестник Международного права*. – 2013. – № 4. – С.16-160. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.4.10362. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_10362.html
6. Организация Объединенных Наций. Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод // http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&doc_id=50ae2be52
7. Пилаш Д. Восточный Тимор: забытый геноцид, замалчиваемые проблемы // http://scepis.net/library/id_2799.html
8. Федорченко А.А. Право международных уголовных трибуналов // *Вестник Международного права*. – 2014. – № 1. – С.87-103. DOI: 10.7256/2306-9899.2014.1.11639. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_11639.html
9. Г.Г. Шинкарецкая. Изъятие из компетенции судебных учреждений дел, относящихся к внутренней компетенции государства // *Право и политика*. – 2010. – № 3.
10. Г.Г. Шинкарецкая. Запрет злоупотребления международной судебной процедурой как фактор обеспечения судебного процесса // *Право и политика*. – 2010. – № 2.
11. Каламкарян Р.А. Включенность Российской Федерации в деятельность Международного Суда ООН в деле обеспечения международной законности и правопорядка // *Вестник Международного права*. – 2013. – № 2. – С.85-118. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.691. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_691.html
12. Р. А. Каламкарян. Международный уголовный суд. // *Право и политика*. – 2002. – № 6.
13. Каламкарян Р.А. Роль Международного Суда ООН в деле поддержания международного правопорядка // *Вестник Международного права*. – 2013. – № 1. – С.184-214. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.690. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_690.html
14. Кузьмина Ю.А. Некоторые особенности практики Европейского Суда в отношении Российской Федерации // *Вестник Международного права*. – 2013. – № 3. – С.68-87. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.3.2424. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_2424.htm
15. А. С. Смбалян. Правотворчество международных уголовных трибуналов: опыт МУТБЮ // *Право и политика*. – 2012. – 3. – С. 508 – 514.
16. Федорченко А.А. Процессуальные права пострадавших в судебных разбирательствах международных уголовных трибуналов ad hoc // *Вестник Вопросы права и политики*. – 2014. – 4. – С. 208 – 224. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.4.11695. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_11695.html
17. В.В. Шаклеин. Актуальные вопросы членства в ООН // *Право и политика*. – 2013. – 3. – С. 350 – 354. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.03.6.

References (transliterated):

1. Volevodz A.G. Mezhdunarodnye pravookhranitel'nye organizatsii // http://www.mgimo.ru/files/15560/3-4_2011-2012.pdf
2. Kayumova R.A. Chrezvychainye sudebnye palaty Kambodzhi v kachestve tribunala s gibridnoi yurisdiktsiei // <http://www.nauka-pravo.com/sp2009/-2-2009/chrezvychainye-sudebnye-palaty-kambodzhi-v-kachestve-tribunala-s-gibridnoi-yurisdiktsiei.html>

¹⁴ <http://www.kommersant.ru/doc/288420/print> // Журнал «Коммерсантъ Власть». 2001. № 42 (444).

3. Narsal Kal. Pravda o sotsializme v Kampuchii // http://komsomol.narod.ru/foreign/Kampuchean_truth.htm
4. Erpyleva N.Yu. Mezhdunarodnoe grazhdansko-protssessual'noe pravo: ponyatie, predmet i sistema // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013. – № 4. – S.16-160. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.4.10362. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_10362.html
5. Pilash D. Vostochnyi Timor: zabytyi genotsid, zamalchivaemye problemy // http://scepis.net/library/id_2799.html
6. Fedorchenko A.A. Pravo mezhdunarodnykh ugovolnykh tribunalov // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2014. – № 1. – S.87-103. DOI: 10.7256/2306-9899.2014.1.11639. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_11639.html.
7. G.G. Shinkaretskaya. Iz'yatie iz kompetentsii sudebnykh uchrezhdenii del, odnosyashchikhsya k vnutrennei kompetentsii gosudarstva // Pravo i politika. – 2010. – № 3.
8. G.G. Shinkaretskaya. Zapret zloupotrebleniya mezhdunarodnoi sudebnoi protseduroi kak faktor obespecheniya sudebnogo protsessa // Pravo i politika. – 2010. – № 2.
9. Kalamkaryan R.A. Vklyuchennost' Rossiiskoi Federatsii v deyatel'nost' Mezhdunarodnogo Suda OON v dele obespecheniya mezhdunarodnoi zakonnosti i pravoporyadka // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013. – № 2. – S.85-118. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.691. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_691.html
10. R. A. Kalamkaryan. Mezhdunarodnyi ugovolnyi sud. // Pravo i politika. – 2002. – № 6.
11. Kalamkaryan R.A. Rol' Mezhdunarodnogo Suda OON v dele podderzhaniya mezhdunarodnogo pravoporyadka // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013. – № 1. – S.184-214. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.690. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_690.html
12. Kuz'mina Yu.A. Nekotorye osobennosti praktiki Evropeiskogo Suda v otnoshenii Rossiiskoi Federatsii // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013. – № 3. – S.68-87. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.3.2424. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_2424.htm
13. A. S. Smbatyan Pravotvorchestvo mezhdunarodnykh ugovolnykh tribunalov: opyt MUTBYu // Pravo i politika. – 2012. – 3. – С. 508 – 514.
14. Fedorchenko A.A. Protssessual'nye prava postradavshikh v sudebnykh razbiratel'stvakh mezhdunarodnykh ugovolnykh tribunalov ad hoc // NB: Voprosy prava i politiki. – 2014. – 4. – С. 208 – 224. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.4.11695. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_11695.html
15. V.V. Shaklein Aktual'nye voprosy chlenstva v OON // Pravo i politika. – 2013. – 3. – С. 350 – 354. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.03.6.